

УДК 17.022

Ананьева Е. П.

Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского (г. Одесса)

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СИСТЕМЕ ОСМЫСЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗИРОВАННОЙ КУЛЬТУРЫ

Анализируется принцип толерантности в системе современной культуры. Глобализованная культура представлена следствием социальной организации, основанной на плюрализме и диалогичности. Задачей исследования является осмысление феномена толерантности как взаимодействия в глобализованной культурной среде. Изучение толерантности в рамках культурологического осмысления видится одновременно концептуальным основанием толерантности и средством ее формирования как фактора достижения межкультурного согласия.

Ключевые слова: глобализация, глобализованная культура, модерн, постмодерн, принцип толерантности, толерантность, современная культура.

Аналізується принцип толерантності в системі вивчення сучасної культури. Глобалізована культура представлена наслідком принципово нової соціальної організації, заснованої на плюралізмі та діалогічності. Завданням дослідження є осмислення феномена толерантності як взаємодії в глобалізованому культурному середовищі. Вивчення толерантності в рамках культурознавчого осмислення вбачається одночасно концептуальною підставою толерантності та засобом її формування як фактора досягнення міжкультурної згоди.

Ключові слова: глобалізація, глобалізована культура, модерн, постмодерн, принцип толерантності, толерантність, сучасна культура.

This article analyzes the principle of tolerance in the system study of contemporary culture. The globalized culture is represented as a consequence of a new social organization, based on pluralism and the dialog. Modern social and political developments in our country have led to a special reflection on the relevance of the concept of "tolerance". Objective of the study is to comprehend the phenomenon of tolerance as cooperation in a globalized culture. Study of tolerance within culturological interpretation sees the conceptual basis of tolerance and the means of its formation as a factor in achieving intercultural interaction and harmony.

Keywords: globalization, globalized culture, modern, postmodern, the principle of tolerance, tolerance, modern culture.

Целью данной статьи является рассмотрение проблемы существования и функционирования принципа толерантности с позиции размышлений о современной культуре, непосредственно связанной с развитием эпохи глобализации. *Задачей* исследования толерантности в культурологическом дискурсе видится осмысление данного феномена как своего рода культуры взаимодействия, предполагающей, прежде всего, ориентацию на суждение другого и взаимное уважение чуждых точек зрения. *Новизна* статьи заключается в обращении к исследованию толерантности в структуре рассуждений о сегодняшней глобализованной культуре.

Актуальность работы связана с тем фактом, что осознание действительности в рамках культурного знания отделяется от всех остальных форм социальной рефлексии. Само культурное знание является не только категориальным рассуждением, но и исторически-ценностным освоением пространства размышления. То есть, изучение культуры – это одновременно и средство, и исходный материал для формирования смыслового единства. В данном контексте цель изучения толерантности выходит далеко за рамки констатации взаимоуважения и взаимного принятия различных взглядов, оценок, позиций, причем, не только во временном, но и пространственном измерении. Актуальное изучение толерантности в рамках осмысления культуры может явиться концептуальным основанием толерантности, и одновременно средством ее формирования, так как история развития культурологической мысли в целом содержит идею о позитивном восприятии «иного», что, в свою очередь, служит примером реализации тезиса о гармоничном сосуществовании противоположностей. И именно

в системе изучения культур может быть выстроена модель социального взаимодействия в контексте толерантности.

Степень разработанности проблемы толерантности достаточно высока в отечественной и мировой научной литературе. Ретроспектива изучения понятия о толерантности позволяет увидеть ее как стремление к «золотой середине» (Аристотель); условие преодоления страданий (Ф. Аквинский); симпатию (А. Смит, Д. Юм) и сострадание (Ж.-Ж. Руссо, А. Шопенгауэр); всеобщий человеческий долг (И. Кант); меру равновесия (И. В. Гете) и принцип сохранения (К. Ясперс). А также – как внутренний регулятор отношения к другому (Ж.-П. Сартр); преодоление своего молчания (А. Камю); показатель развития цивилизации (А. Н. Уайтхед) [4, с. 5-21].

Можно выделить несколько групп научных исследований, рассматривающих толерантность. Это – представители «западной» историко-философской школы, рассматривающие толерантность в цивилизационном подходе (М. Вебер, Л. Морган, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, О. Шпенглер, К. Поппер, Г. Риккерт, А. Дж. Тойнби, С. Хантингтон). Вторая группа включает авторов, заложивших основания отечественной концепции толерантности (Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, Н. О. Лосский, В. С. Соловьев, И. Л. Солоневич, Н. Я. Данилевский, А. С. Хомяков и др.). Третья группа представлена современными историко-философскими работами о толерантности как факторе устойчивости общества в эволюции цивилизаций (О. Грелл, В. М. Золотухин, И. Карли, Дж. Лаурсен, В. А. Лекторский, У. Монтер, Р. Портер, Л. В. Скворцов). Толерантность также рассматривается как философская категория социального поведения человека и его гармоничного взаимодействия с окружающим миром (В. А. Балханов, В. А. Васильев, Б. С. Гершунский, Г. Д. Дмитриев, Д. В. Зиновьев, С. Мендус, Л. В. Скворцов, Б. Уильямс и др.) [4, с. 5-21].

Современные социальные и политические события в нашем отечестве привели к особой актуальности размышления о понятии «толерантность». Это происходит в связи с выстраиванием принципиально новой социальной организации, основанной на плюрализме оценок и мнений. Знание о культуре в данных условиях является благоприятным для осмысления проблемы толерантности в новых социально-исторических условиях.

Свое предметное выражение толерантность принимает в многообразных социальных практиках, где она выступает в функции регулятора человеческой жизнедеятельности, тем самым входя в культурный арсенал того или иного сообщества. Именно в таком значении толерантность выступает как культурная норма и этическая ценность. Ее функции или значения актуализируют различные по уровню и степени интеграционные и дезинтеграционные процессы. Сами по себе эти процессы согласованы с совместимостями и интенсивностью человеческих контактов и способов социализации. Это обстоятельство и вынуждает обратиться к исследованию толерантности в структуре рассуждений о сегодняшней глобализированной культуре.

Процесс глобализации подразумевает переход от системы отношений, построенных на принципах господства и подчинения, к системе отношений, основанных на принципах демократии, плюрализма и толерантности. Однако глобализация создает предпосылки, затрудняющие диалог культур: нарастающее многообразие мира, растущая социальная поляризация, усиление религиозного фундаментализма и воинствующего национализма, неспособность существующих социальных институтов защитить любую этническую культуру в новых условиях. С другой стороны, глобальная общечеловеческая общность объединяет людей всей планеты, направляет их на созидательные действия и неминуемо пронизывает как духовную жизнь общества, так и характер повседневности. Общечеловеческое мировоззрение оказывает влияние на человеческие отношения, социальное и культурное развитие наций. В этих условиях происходит становление ценностных систем, изменение менталитета, возрастает социальная устойчивость на уровне осознания личностью своего места во всеобщем культурном пространстве. В связи с этим возникает потребность в консенсусе, который ведет к пониманию, что удовлетворение собственных интересов возможно лишь при учете интересов другого. Все это позволяет признать, что толерантность – проблема современной культуры. Следовательно, существуют особенности современной культуры, призывающие к толерантности, а, может быть, и обрекающие на нее.

То, что основанием призыва к толерантности выступают особенности современной культуры, следует из Декларации принципов толерантности, принятой ЮНЕСКО в 1995 году. В этом документе оговорены хрестоматийные черты современной культуры: отказ от абсолютной истины, плюрализм мнений, ценностей, форм и стилей жизни, приоритет международных правовых документов над государственными и т. д. Толерантность декларирована как способ перехода от культуры войны к культуре мира [3]. Это дает возможность начать рассуждать о толерантности с представления современной культуры.

Современный тип культуры отсчитывают с 1960-х – 1970-х годов. С одной стороны – это пик развития индустриальных государств, время технического и экономического подъема. С другой – это время исчерпанности ресурсов и осознания пределов индустриальной цивилизации. В 1970 году вышел доклад Римскому клубу «Пределы роста», в котором остро была поставлена проблема выживания человечества. Это привело к разочарованию в возможности переустройства общества под знаком определенной идеологии. Еще один рубеж между историческими типами культуры – исчезновение мировой социалистической системы. Наконец, 11 сентября 2001 года стало мерой отсчета «постсовременной» культуры. В этот день изменилась роль США как мирового лидера, и в целом стал под сомнение вопрос о возможности государства быть субъектом мировой истории [5].

В современной культуре достигла колоссальной величины рациональность, обеспечивавшая прежде процесс модернизации. Рациональность – это умение устанавливать достижимые цели, планировать периоды и контролировать итоги деятельности. Глобализованная культура соединена с высокой степенью управляемости социальными процессами, а сами управленческие стратегии обуславливаются осознанием сложности и относительности культурной реальности. Люди вынуждены разделяться на тех, кто преодолевает нестабильность обстоятельств, приспособляясь к изменениям, и тех, кто может сообщать событиям желаемый вид и распоряжаться нестабильностью.

Современная культура имеет вид рыночной. В эпоху модернизма существовали значительные сферы культуры, к которым понятие прибыли было неприменимо. Наука, образование, искусство понимались как сферы бескорыстного служения. В современной же культуре в сферу рыночных отношений вовлечены все без исключения виды человеческой деятельности. К новым формам капитала относят «человеческий капитал»: образовательный уровень, который может приносить со временем прибыль и самому работнику, и его работодателю. Это «культурный капитал», под которым понимается уже не только уровень образования, но и умение себя вести, склонность к эстетическому досугу, эрудиция и т. д. Эти качества воспитываются с детства, взрослому придают дополнительное обаяние, а следовательно, расширяют сферу возможностей. Это «социальный капитал»: отношения членства в группе, связи, обеспечивающие репутацию и расширяющие сферу контактов и поддержки. Все составляет «символический капитал», что выражается в объеме доверия, на который может рассчитывать человек. Названия современных видов капитала не являются метафорами, в культуре постмодерна они носят буквальный смысл. Человек неминуемо оказывается вовлеченным в процесс капитализации межличностных отношений и человеческих качеств. В этом контексте культуру уже недостаточно понимать так, как это делала модерная мысль. Культура – не только сфера духовного достояния человечества, общих для всех людей норм, ценностей и знаний. Это частное бытие людей, их приватный мир, складывающийся природно-исторически и определяющий существование человеческих связей [5, с. 360-365].

Современную глобализованную культуру называют информационным обществом. Отличительными чертами информационного общества считаются: увеличение роли информации и знаний в жизни общества; возрастание информационных коммуникаций, продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте; создание глобального (общемирового) информационного пространства. В эпоху модернизма знание являлось фактором поступательного движения к более точному пониманию универсальных закономерностей. В культуре постмодерна истина стала мнением, подверженным сотне различных объяснений. На смену поиска универсальных законов пришли интерпретация и сомнение. Эта мысль воспроизведена в «Декларации принципов толерантности» (п. 1.3.): «Толерантность – это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы,

установленные в международных правовых актах в области прав человека» [3]. Так в качестве альтернативы утраченной истине было предложено международное право.

Знание в культуре постмодерна стало личностным. Под этим понимается сложный сплав концептуализированных форм знания и личного опыта. Важнейшим компонентом является осознанное отношение к знанию, к ценностям, к целям как к ресурсу и капиталу. Обладатель «осознанного» знания получает доступ и к знанию, и к деньгам, пуская в ход силу интеллектуальных технологий. Тезис о знании-власти лежит в основе утверждения о современности как переходе «от культуры войны к культуре мира» [6]. Имеется в виду, что эффективнее добиваться желаемого не с помощью принуждения, а на основе добровольного участия противоположной стороны.

Борьба за власть и господство в современной культуре ведется не только силой оружия или дипломатии, но и с помощью слов. При этом видится некорректной с научной точки зрения та абстрактность слова «толерантность», которую оно приобрело сегодня. Декларация ЮНЕСКО призывает проявлять терпимость к убеждениям, внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям [3]. Очевидно, что здесь сведены воедино слишком разнородные понятия. Несостоятельным представляется и призыв проявлять толерантность, обращенный и к отдельным людям, и к государствам (п. 1.2), как будто государство является живым организмом, способным проявлять уважение либо ненависть. При этом слово «интолерантность» приобретает негативный оттенок, хотя научные понятия не должны подвергаться эмоциям.

С помощью понятия о толерантности обсуждаются сегодня принципы культурного разнообразия и политика мультикультурализма. Обострение конфликтов принято объяснять возросшими темпами миграции, конфликты трактовать как культурные или этнокультурные, и надеяться не на политические решения, а на недостаток толерантности, якобы препятствующий разным культурам гармонично сосуществовать. Миграция, расчленение государств, локальные войны и международный терроризм с этническим лицом – на деле все это борьба за власть и статус, но термин «толерантность» позволяет дистанцироваться от реальных процессов современной культуры, перевести проблему в русло культурной несовместимости.

Автономизация личности – еще одна существенная особенность современной культуры. В процессе социальной модернизации произошло создание нового субъекта культурно-исторического процесса – автономной суверенной личности. Человек культуры модернизма – это личность, осознавшая себя создателем собственной судьбы, убежденная в своем праве на выбор жизненного пути. Прежде человек разделял тяготы социальной несправедливости в близком сообществе. Автономная личность постиндустриального общества склонна обвинять лично себя. Такое качество личности, как возложение ответственности за социальные проблемы на себя, культивируется. Потому и возникает призыв – не только придерживаться принципов толерантности, а обратить терпимость в добродетель, воспитать ее в себе [8, с. 35-37]. Однако в таком побуждении к тотальной личной ответственности усматривается бегство от социальных вопросов, которые должны решаться на уровне государства и которые в одиночку человек разрешить не в силах.

В процессе глобальных социальных трансформаций возникли крупные социальные общности – государство, нация, класс. В процессах постмодерных видоизменений в культуре эти общности лишаются своей реальности. Настоящее общество больше не распределяется на классы. Роль национального государства изменена процессами глобализации, основанием финансовых, экономических, политических структур, стоящих над государством. К тому же государства искажены историческими и культурными зонами и различием цивилизаций, рубежи которых не совпадают с государственными.

Логические размышления не претендуют на поиски истины, любое мнение может иметь право на существование. Возникает проблема отчуждения личности. Если человек культуры модернизма мог опереться на общность людей или противопоставить себя, то человек в состоянии отчуждения относительно современной культуры такой возможности лишен. В этих условиях тотально отчужденный субъект просто обречен на толерантность.

Одним из важнейших вопросов в развитии современного общества является проблема его гуманизации. В мире повышается интерес к этическим аспектам социальной жизни. Усиливается ответственность человека перед обществом, но и возрастает ответственность

общества перед личностью, что и определяется самим понятием о толерантности. На основе места и роли принципа толерантности в современной глобализированной культуре следует очертить наиболее возможный, с нашей точки зрения, путь национальных и геополитических взаимоотношений для Украины. Вместе с упадком века тоталитаризма мир нашего отечества оказывается в пространстве напряженного отличия, о котором, как и о ненужности намерений единения культур, может предупреждать принцип толерантности. Если обратиться к генезису принципа толерантности, то известно, что он сформировался в рамках западной культуры и не является универсальным принципом всех культур. С точки зрения логики становления принципа толерантности в западной культуре, в случае с украинской культурой мы имеем неблагоприятный набор факторов. Расколость восточно-славянской цивилизации, ее молодость относительно западной и принадлежность к пограничному типу, где синтез различных культурных начал затруднен, антиномичность культуры, манихейская доминанта ментальности, недоверие православия к автономной личности и обширный опыт насилия на всех уровнях общества трудно считать благоприятными условиями легитимизации толерантности [1, с. 711-736].

Однако существуют потенциалы реализации принципа толерантности применительно к условиям современного украинского государства и общества, в основе которых усматривается необходимость расширения межкультурного обмена. Эти потенциалы содержатся в следующих положениях:

- реализация принципа толерантности заключается в том, чтобы удерживаться от привычных поисков общей экзистенциально-культурной основы и использовать ее образ для легитимации геополитических действий. Подход к разрешению конфликтов культур требует выработки нетрадиционных представлений. Если классическая идея преодоления конфликтов основывалась на толерантности как контролируемой уступке, то ситуация культурного конфликта требует разграничения формально-политических отношений, с одной стороны, и культурно-политических взаимоотношений – с другой;

- в рамках реализации принципа толерантности нет смысла употреблять какие-то санкции относительно собственно культуры, то есть желания людей жить в естественных для них социокультурных формах жизни. Силовая угроза культуре оборачивается в наше время ответной борьбой людей «до последнего». Регулятивный идеал принципа толерантности требует говорить «да» каждой культуре, любому культурному миру жизни;

- в системе реализации принципа толерантности возможен путь признания разъединенности украинской и русской культур, их максимальной независимости, навсегда имеющегося абсолютного отличия культурных миров в перспективе цивилизованного взаимодействия, взаимного сотрудничества, путь рациональной, открытой коммуникации, которую можно рассматривать как определенную перспективу геокультурной демократии. Формулирование этой крайне обостренной позиции в понимании культурполитических отношений Украины и России содержит надежду на нахождение положительных решений и культурного взаимообмена населения наших стран;

- реализация принципа толерантности – это идеал полного отказа от претензий на любую универсалистскую культурполитику. В том числе – отказ от обобщенных утверждений об исторической общности, общих культурных ценностях, этнической тождественности. Это не исключает научные исследования, подтверждающие культур-антропологическую общность человеческих сообществ, предшествующее совместное политическое существование, а также существующий сегодня культурный обмен.

В качестве *вывода* можно признать, что в системе рассуждений о современной глобализированной культуре толерантность становится наиболее современной проблемой. Вопросы применения и реализации принципа толерантности в данных условиях наглядно указывают на ограниченность привычных, в том числе собственно философских, подходов к ее пониманию и способам практического применения. На фоне существования так называемых локальных конфликтов в глобализированной культурной среде постмодерна толерантность радикально меняет смысл. Обсуждение проблемы толерантности переходит в область осмысления вопросов современной культуры. Толерантность в настоящее время – это терпимость в ситуации параллельного существования со всем культурно и общественно иным без насильственного уподобления или отождествления. Толерантность – это возможность

принятия культурной несовместимости навсегда. Толерантность как универсальное понятие, идея, принцип, обсуждаемый применительно к современной глобализированной культуре – это свидетельство того, что не существует единственного, общего культурно-экзистенциального фундамента для существования человечества. В связи с этим следует признать, что глобализированные изменения в культуре требуют значительных усилий общества и государства для развития и применения принципа толерантности с целью достижения межкультурного согласия, порядка, создания фундамента для благополучного социального развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта / А. С. Ахиезер. – Т. 1. – М.: 1991. – С. 711-736.
2. Безюлева Г. В. Толерантность в пространстве образования : [учебное пособие] / Г. В. Безюлева, С. К. Бондырева, Г. М. Шеламова. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. – 152 с.
3. Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года: [электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php.
4. Касьянова Е. И. Нравственная активность как сущностная характеристика толерантности / Е. И. Касьянова. – М.: Компания Спутник+, 2007. – 111 с.
5. Культурология : [учебник] / [под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана]. – М., 2007. – С. 360-365.
6. Най Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения : [электронный ресурс] / Дж. Най; [пер. с англ.] // Свободная мысль. – XXI. – 2004. – № 10. – Режим доступа: <http://www.postindustrial.net> (2.12.2008).
7. Стюарт Т. Интеллектуальный капитал / Т. Стюарт; [пер. с англ.] // Новая постиндустриальная волна на Западе : [антология] / [под ред. В. Л. Иноземцева]. – М., 1999. – С. 372-400.
8. Сукиасян Э. Р. Воспитайте в себе толерантность / Э. Р. Сукиасян // Школьная библиотека. – 2007. – № 2. – С. 35-37.